

Но это расширение запашки представляет весьма рискованное средство къ пополненію хозяйственного дефицита.

Не нужно забывать, что выгодность обращенія въ пашню сенокосныхъ, выгонныхъ, пастбищныхъ и др. угодій имѣются свои предѣлы, точно опредѣляемые хозяйственно-экономической наукой. Последняя ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы, при существованіи трехпольнаго хозяйства, площадь распашной земли въ общемъ не превышала 65% общего количества производительныхъ земель въ имѣніи, остальные же 35% должны, по ея мнѣнію, приходиться на другія угодія, изъ которыхъ первое мѣсто по величинѣ должно занимать сенокосы. Это, такъ сказать, крайній предѣльный minimum, до котораго можетъ быть доведено число выгоновъ, лѣсовъ и др. угодій. Спуститься ниже этого minimum'a и увеличить еще болѣе площадь распашной земли не безопасно, такъ какъ это влечетъ за собою упадокъ хозяйства и пониженіе его общей продуктивности.

Здѣшнее крестьянское населеніе въ своемъ стремленіи увеличивать свои запашки и расширять такимъ путемъ площадь производительныхъ земель давно уже переступило указанныя предѣлы, вследствие чего доходность ихъ подворныхъ участковъ не увеличилась, а скорѣе уменьшилась, такъ какъ, при незначительномъ количествѣ покоса и пастбищъ, оставшихся у крестьянъ, они не имѣютъ возможности держать достаточное число головъ скота, необходимаго для удобренія полей, а отсутствіе удобренія, при трехпольномъ плодосвѣнн, оказываетъ вредное влияние на урожаи.

Нельзя однако не сознаться, что крестьяне и сами хорошо понимаютъ все это; понимаютъ, что, сокращая площадь выгоновъ и сенокосовъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ должны поступиться нѣкоторымъ количествомъ скота, необходимаго для ихъ хозяйства, и знаютъ всѣ послѣдствія, которыя повлечетъ за собою подобный образъ дѣйствій.

Второе средство — это аренда частновладѣльческихъ земель. Относительно этого средства у насъ въ обществѣ распространены, кажется, слишкомъ преувеличенныя понятія. Говорятъ обыкновенно, что по нашимъ черноземнымъ губерніямъ малоземельные крестьяне поддерживаютъ свое хозяйство *исключительно арендой земли*, которая будто бы здѣсь очень выгодна и доходна для производителей. Но, во первыхъ, какъ уже было намъ указано прежде (Общій сборникъ, loc. cit., стр. 11), аренда частно-владѣльческихъ земель въ деревняхъ совсѣмъ не такъ часто имѣетъ мѣсто, какъ могло бы показаться это съ перваго взгляда. Въ Курскомъ у. только $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ домохозяевъ берутъ помѣщичью землю, въ Суджанскомъ — всего $\frac{1}{3}$ часть домохозяевъ, въ Фатежскомъ — $\frac{1}{4}$ и т. д. Въ среднемъ, по семи изслѣдованнымъ уѣздамъ, изъ общаго числа 121775 надѣльных домохозяевъ, частновладѣльческую землю арендуютъ всего 53883 домохозяевъ, или 44%; при чемъ на каждый арендующій дворъ приходится всего по 2,8 десят., на каждую же надѣльную семью 1,2 дес. При томъ же землю арендуютъ совсѣмъ не такіе домохозяева, которые болѣе всего нуждаются въ ней, а въ большинствѣ случаевъ домохозяева, среднезажиточные, такъ что благотѣльное значеніе арендуемой земли, какъ необходимаго дополненія недостаточныхъ надѣловъ у семей 1-й группы, почти совершенно исчезаетъ. Арендованная земля идетъ, какъ оказывается, не на то, чтобы сгладить рѣзкое неравенство между домохозяевами безземельными и широкодачниками; вопреки всякимъ теоретическимъ предположеніямъ, какія могутъ быть сдѣланы на этотъ счетъ, она, вмѣстѣ съ такъ называемой купчей „дворянской“ землей, концентрируется главнымъ образомъ въ рукахъ домохозяевъ зажиточныхъ, которые и безъ того имѣютъ полныя надѣлы, превышающіе предѣльный minimum, обеспечивающій безбѣдное существованіе. Прекрасныя указанія въ этомъ отношеніи мы находимъ въ „Сборникѣ по Щигровскому уѣзду“,